

МРНТИ 10.19.31
УДК 342.7:004.9
JEL K24

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-3-32-39>

Ж.Б. ИВАНОВА,¹

к.ю.н., доцент.

e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2893-6789

Л.Ф. ТАТАРИНОВА,^{*2}

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Коми республиканская академия
государственной службы и управления,

г. Сыктывкар, Россия

²Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ И ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация

В статье проводится анализ правовой регламентации института частной жизни граждан, которая становится все более открытой ввиду расширения современных интернет-ресурсов. Актуальность данного вопроса как в Республике Казахстан, так и в России подтверждена нарастающим объемом судебных споров по теме нашего исследования. Основной целью нашего исследования выступает раскрытие основных прав и свобод человека, связанных с информацией, относящейся к частной жизни, при расширении цифровых технологий и, в частности, сети Интернет. Авторы предприняли попытку соотнести право на свободу информации и права на обеспечение тайны частной жизни в сети Интернет. Результаты, полученные авторами, могут быть полезны при решении проблем квалификации деяний, связанных с нарушением права на тайну частной жизни, в том случае если возникла коллизия с правом на получение информации. Авторами были использованы самые разнообразные методы исследования, основным из которых стал сравнительно-правовой метод, который применялся как при сравнении институтов права на неприкосновенность частной жизни и права на информацию. В завершение данного исследования авторы пришли к выводу и реализации как права на неприкосновенность частной жизни, так и права на информацию в сети Интернет исключительно в рамках законодательства и при обязательном учете последствий нарушения таких прав.

Ключевые слова: частная жизнь, защита прав человека, неприкосновенность личной жизни, судебная практика, социальные сети.

Введение

Проблемы фундаментального противоречия в соблюдении определенных прав и свобод в нынешнем демократическом обществе, в частности такие как отсутствие корреляции при соблюдении конфиденциальности на ту или иную информацию и доступа к информации в глобальном Интернете, приобретают особую актуальность. Это обусловлено повсеместным расширением цифровизации, это, в свою очередь, ведет к возникновению законодательных пробелов, особенно в области трактовки понятий и в принципе понятийного аппарата. Это, в свою очередь, ведет к неверной квалификации деяний, особенно если имеет место глобальная сеть Интернет. Совокупность указанных проблем автоматически может способствовать вынесению справедливого и объективного решения суда.

При подготовке данной статьи авторы предприняли попытку всестороннего анализа как института права на неприкосновенность частной жизни, так и института права на информа-

цию. Анализу подверглись и нормы законодательств России и Казахстана, и нормы международного права, и, безусловно, судебная практика.

На момент подготовки и написания статьи в НПА России и Казахстана имелись нормы, которые направлены на регламентацию правоотношений, возникших на стыке двух категорий анализируемых прав человека. С этой точки зрения интересными кажутся зарубежные правила, особенно утвержденные Советом Европы. На основе анализа достаточно широкого пласта доктринальных источников и существующих норм действующего законодательства обоих государств авторы пришли к некоторым выводам и смогли сформулировать ряд рекомендаций, направленных на разрешение возникающего конфликта между двумя анализируемыми правами.

Материалы и методы

При подготовке данной статьи авторами активно использовались такие методы научного познания, как исторический, формально-юридический, а также одни из самых активно применяемых методов – анализ и синтез. Принимая во внимание, что целью авторов было не просто раскрыть проблемы корреляции двух категорий прав человека, а сравнить законодательные подходы к этому, нами был использован также сравнительно-правовой анализ. Сравнению подлежали как нормы национального законодательства РФ и РК, так и нормы международного права.

Литературный обзор

Поднимаемая нами проблема неоднократно становилась предметом внимания как ученых-конституционалистов и цивилистов, так и ученых в области информационного права. И анализ трудов этих ученых оголил проблемы, связанные с отсутствием унификации к подходу определения тех или иных терминов. В своих трудах российские ученые [1] и ученые Казахстана [2, с. 145–161; 3, с. 60–62], неоднократно поднимали дискуссию в отношении точек зрения ученых зарубежных государств [4; 5].

В данном случае будет уместно указать на мнение М.Е. Петросян, согласно которому процесс становления и расширения различных информационных технологий в период цифровизации способствовал обострению имеющихся проблем, связанных с соблюдением права человека на частную жизнь и тайну информации о такой жизни. Более того, по мнению автора, теперь и право на доступ к изображениям также находится под натиском со стороны глобальной сети Интернет [6, с. 220–229].

В свете приведенной точки зрения считаем своевременным указать на позицию А. Miller. Автор подчеркивает, что основной пласт информации, считающейся исключительно информацией о личной и/или частной жизни, в настоящее время рассматривается в качестве объекта информационного права и, следовательно, попадает в компьютерную «мясорубку» [7, с. 37].

Основные положения

Концепция всесторонней регламентации института права на тайну частной жизни каждого человека, выступающего носителем субъективного права (в частности, анализируемого нами права на неприкосновенность частной жизни), уже была разработана и в последующем закреплена в XIX – начале XX вв. Эта концепция достаточно глубоко и устойчиво внедрялась в судебную практику, хоть и не так быстро, как этого заслуживает исследуемый нами институт. Несмотря на расплывчатость и широкое толкование понятия «конфиденциальность частной жизни» в то время, суды начали реализовывать первые попытки защиты граждан, когда их права на неприкосновенность частной жизни нарушались. Подобные случаи были связаны в том числе с неправомерным использованием имени и изображения человека в коммерческих целях, а также с разглашением информации, касающейся интимной стороны жизни человека, полученной в результате «подслушивания» и «подсматривания».

Однако, несмотря на всю серьезность подобных нарушений, имеющих место в наши дни, определенные сложности в квалификации и доказывании неизбежно ведут к их увеличению

и широкому распространению. Причем распространение глобальной сети Интернет и трансграничного характера данной сети ведет к массовыми атакам на приватность граждан и тайну их частной жизни. Особо это проявляется в неправомерной видеосъемке и «выкладывании» подобных видеоматериалов в сети Интернет.

В контексте правового регулирования исследуемого правового института мы считаем целесообразным обратиться к нормам Конституции сравниваемых законодательств России и Казахстана. Так, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ закрепила право индивида на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Аналогичная норма имеется и в Основном Законе Республики Казахстан, а именно в ст. 18 Конституции РК.

Согласно положениям указанных норм национальных законодательств России и Казахстана не допускается какой-либо сбор, хранение и распространение сведений о частной жизни лица. И тут мы сталкиваемся с другим правовым институтом, который также закреплён в Основных Законах указанных государств, – правом на получение информации. В данное право входит право искать, передавать, в том числе в контексте распространения, и производить информацию. Законодатель, безусловно, прописал критерий по реализации этого права, то есть все указанные действия должны осуществлять исключительно законным способом. В Конституции Республики Казахстан это положение вытекает из смысла п. 2 ст. 20.

Нормы международного права также декларируют право на неприкосновенность частной жизни. Одним из фундаментальных документов международно-правового характера является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в ст. 8 которой предусматривается, что «...каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции».

Указанные нормы Конституций РК и РФ и упомянутой Конвенции нашли свое отражение и в отраслевом законодательстве обоих государств. Так, согласно ГК РФ, а именно п. 1 ст. 152.2 и ст. 144 ГК РК не допускается «...сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни», кроме как в случаях его согласия и/или если иное положение не вытекает из действующего законодательства, например из ст. 39 Конституции РК. К слову, мы можем прийти к промежуточному выводу, что данная норма закрепляет приоритет права на получение информации. Это вытекает из положения о том, что «...в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения», которая отдает приоритет праву на информацию.

Но несмотря на достаточно императивное закрепление права индивида на тайну частной жизни, мы встречаем множество примеров нарушения этого права с помощью глобальной сети Интернет. Это подтверждается делом. В военном суде Алматинского гарнизона рассмотрено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в незаконном собирании сведений о частной жизни, составляющих личную и семейную тайну лица, распространении сведений о частной жизни и распространении заведомо ложной информации с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникации, предусмотренных ст. 147 ч. 2, ст. 147 ч. 5, ст. 274 ч. 2 п. 3 УК РК, а также в отношении К., обвиняемого в собирании сведений о частной жизни лица с использованием своего служебного положения и пособничестве в распространении сведений о частной жизни лица, предусмотренных ст. 147 ч. 3, ст. 28 ч. 5 – ст. 147 ч. 5 УК РК. Судом установлено, что журналист редакции газеты в группе лиц с К. с июля 2021 г. по август 2022 г. распространил на своем телеграм-канале «К...» сведения, составляющие личную и семейную тайну потерпевших.

Также К. распространил заведомо ложную информацию в отношении потерпевших о якобы алкогольном отравлении продукцией.

Процесс проведен в согласительном порядке о признании вины подсудимых. Приговором суда журналист К. признан виновным в совершении уголовного правонарушения и назначено наказание по ст. 147 ч. 2 УК в виде одного года и шести месяцев лишения свободы, ст. 147 ч. 5 УК в виде трех лет и шести месяцев лишения свободы, ст. 274 ч. 2 п. 3 в виде одного года и шести месяцев лишения свободы.

27 марта 2023 г. журналиста Михаила Козачкова приговорили к лишению свободы на 3,5 года условно [8].

Следующий кейс, который мы считаем целесообразным осветить, касается одного из аспектов частной жизни, а именно персональных данных. Этот пример в очередной раз показывает, как цифровой мир хрупок и крайне уязвим. Так, в 2022 г. в одном из телеграм-каналов появилась ссылка на интерактивную карту с личными данными клиентов сервиса «Яндекс. Еда». В открытом доступе оказалось более 100 тыс. данных — имена, фамилии, телефонные номера, адреса, электронная почта и общая сумма заказов россиян за последние полгода. На карте отражаются также данные Беларуси и Казахстана. Чтобы воспользоваться картой, достаточно перейти по ссылке, выбрать населенный пункт и укрупнить масштаб до городских кварталов. В крупных городах практически напротив каждого дома расставлены метки, за каждой из которых кроются данные пользователей сервиса.

По информации создателей базы, всего в сеть утекли данные 30 млн пользователей «Яндекс. Еды», но можно ли этому верить — неизвестно. В марте 2021 г. СМИ сообщали оценочное число пользователей сервиса — более 5 млн человек. Сама компания количество пользователей не раскрывает.

По сообщениям пресс-службы «Яндекса», данные слил один из сотрудников компании. «В отношении виновного в утечке сотрудника будут приняты установленные законом меры. «Яндекс. Еда» обратилась в правоохранительные органы с заявлением о несанкционированном доступе к данным клиентов и делает все для того, чтобы предотвратить распространение опубликованной информации» [9].

Но как показывает анализ решений, принимаемых судом, оба правовых института, проблема корреляция которых поднимается нами в данной статье, имеет свои пределы. Эти пределы могут быть определены как законом, так и теми социальными (в разумных пределах) ожиданиями, которые имеются у человека в отношении его личных и деловых интересов и сохранности информации, которую они относят к категории «тайна».

Такой подход вводит в легальное поле осуществляемую камерами уличного наблюдения видео- и фотосъемку. Этот же подход применяется и к другим видеокамерам, установленным в публичных местах. То есть лицо уже получает ориентир, что снимающая видео- или фотокамера получает лишь тот объем информации, который доступен обычному наблюдателю. Следовательно, из этого вытекает, что осуществление установки подобной камеры не может нарушить право на тайну частной жизни человека, попадающего в ее объектив.

Более того, мы можем констатировать, что установка камер видеонаблюдения способна повысить уровень безопасности как личной, так и общественной. То есть в данном случае камеры позволяют также реализовывать право на получение, сбор и пр. действия в отношении информации.

И тут мы можем столкнуться с некоторым противоречием некоторых категорий прав человека между собой в случае взаимодействия. И в контексте нашего исследования, полагаем, целесообразно согласиться с имеющимися в специальной литературе точками зрения в части важности информации в современный период развития нашего общества. Важность вытекает из ее характера, то есть информация может быть как «полезной», так и «вредоносной», и основной критерий по отнесению ее к тому или иному характеру — правомерность. При этом, как подчеркивают авторы, вне зависимости от степени «полезности» или «вредоносности» информации она может привести к общественному резонансу и обострить определенные социальные проблемы [10, с. 8; 11].

Однако если обратиться к нормативному аспекту вопроса, то, углубляясь в вопрос правового регулирования конфликта между правом на уважение частной жизни и правом на свободу распространения информации, сможем найти еще один механизм по защите права на неприкосновенность частной жизни в ст. 147 УК РК. Однако, несмотря на положение этой статьи, мы сталкиваемся с проблемами квалификации и доказывания факта нарушения права на тайну частной жизни в сети Интернет. Но даже если сам факт будет доказан, крайне сложно на практике определить степень причастности тех или иных лиц к данному правонарушению. Данная проблема обостряется активным использованием лицами технологий «умный дом», когда лица добровольно устанавливают цифровые технологии, способные собирать информацию о них.

Проблема может быть осложнена тем фактом, что воспользоваться правом на сбор информации и в последующем правом на ее распространение, может один из членов семьи. В этой связи коллизия анализируемых правовых институтов обострится, поскольку здесь придется проводить разграничение между правом на частную жизнь, которая касается членов одной семьи, и право на личную жизнь, имеющую отношение лишь к индивиду. И лишь после этого проводить анализ и квалификацию деяния.

В рамках нашей статьи считаем своевременным обратиться к имеющимся решениям и смыслу толкования, исходящим от Европейского суда по делам, связанным или в некоторой степени связанным с обсуждаемой нами темой. Наш интерес обусловлен тем, что все они были приняты в результате рассмотрения и анализа фактов о нарушении права на тайну частной жизни. Но совершены они были посредством реализации другого, не менее фундаментального правового института, а именно посредством права на свободу слова и информации.

Так, Европейский суд вывел некоторые критерии, направленные на оценку наличия и степени нарушения права на тайну частной жизни, и одним из таких критериев выступает «публичность фигуры» (п. 7 Резолюции 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность личной жизни) [12, с. 45].

Обращает на себя внимание совпадение позиции Европейского суда и положения, вытекающего из резолюции, принятой Советом по правам человека 23 марта 2017 г., «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» [13].

Следующим важным аспектом, вытекающим из критерия «публичная фигура», выступает общественная деятельность, то есть деятельность, в результате которой лицо приобрело известность и/или узнаваемость. Это может быть деятельность, связанная с профессиональной сферой либо с участием в резонансном событии, которое активно освещалось посредством сетей телекоммуникаций.

Следовательно, для правильной квалификации и оценки деяния указанные категории должны иметь очень четко очерченные разграничения. Более того, категории лиц «публичная фигура» и «общественный деятель» должны иметь отличительные черты во избежание их смешения и подмены понятий. Учитывая, что законодательство Республики Казахстан не содержит подобных дефиниций, считаем целесообразным законодательное закрепление их в отраслевом законодательстве РК.

Интересен подход судов Российской Федерации, которые не всегда причисляют распространение в сети Интернет каких-либо сведений о частной жизни к правонарушению. Это обусловлено тем, что позиция суда аргументируется абз. 1 п. 1 ст. 152.2 ГК РФ, согласно которой «...сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни лица были осуществлены другим лицом в публичных интересах, то это не является нарушением запрета». Более того, если проанализировать судебную практику, то станет очевидно, что суды также акцентируют внимание на наличии или отсутствии каких-либо сведений об интимных аспектах жизни лица или на характере информации, а именно содержит она или не содержит негативных сведений. И лишь с учетом этого принимает решение о признании нарушенным право на неприкосновенность частной жизни или об отсутствии нарушения [14].

Результаты и обсуждение

Резюмируя все вышеизложенное, мы полагаем, что представляется принципиально важным разработка и последующее принятие эффективных мер, направленных на справедливое и современное законодательное регулирование института соблюдения права на неприкосновенность частной жизни без нецелесообразного ограничения права на получение информации, в частности в сети Интернет, как в Казахстане, так и в России. Также важно усиливать гарантии конфиденциальности во всем ее многообразии в информационном пространстве и обществе, что должно соответствовать признанным принципам права.

Мы полагаем, законодателю необходимо провести систематизацию норм права по охране и защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством имплементации норм международного права и позиций ГА ООН и ЕСПЧ, направленных на правовое регулирование соотношения таких прав, как право на неприкосновенность частной жизни и получения информации в сети Интернет и в период активного расширения цифровизации.

Заключение

Завершая наше исследование, отметим, что после анализа нормативно правовой базы двух государств, судебной практики и доктрины, мы пришли к выводу, что обеспечение корреляции и разрешение возникающих проблем при реализации права на информацию и права на неприкосновенность частной жизни представляется важным разработкой и закреплением в отраслевом законодательстве критериев, направленных на разграничение понятий, на определение ряда дефиниций, отсутствующих в законодательстве. Кроме того, необходимо повышать устойчивость социума в области морали и этики, снижать потребность в «желтой» информации, имеющей компрометирующий характер.

В этой связи, основываясь на нормах международного права и нормах законодательств Республики Казахстан и России, анализируемые права человека должны быть обеспечены в рамках признания необходимости дальнейшего совершенствования механизмов, направленных на закрепление процессуальных гарантий по защите от нарушения баланса права на тайну частной жизни и права на информацию с учетом соразмерности в отношении практики внешнего наблюдения, которым занимается государство в лице его органов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Федосин А.С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Федерации / Дисс. канд.юрид.наук: 12.00.14. – Саранск, 2009. – 189 с.
- 2 Татаринов Д.В. Правовые основы защиты права на неприкосновенность частной жизни в глобальных коммуникационных сетях // Правовые основы борьбы с правонарушениями в глобальных коммуникационных сетях: монография. – Алматы, 2014. – 344 с.
- 3 Калеева Т.М. Неприкосновенность частной жизни и право общества на получение общественно важной информации // Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан: сборник материалов экспертной встречи. – Астана, 2009 – С. 60–62.
- 4 Banisar D. The Right to Information and Privacy: Balancing Rights and Managing Conflicts. Canada, 2011. 46 p.
- 5 Richard A. Glenn. The Right to Privacy? Rights and Liberties under the Law. ABC-CLIO, 2003. 399 p.
- 6 Петросян М.Е. США: научно-техническая революция и некоторые аспекты охраны личных прав // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды. – М.: Изд-во Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. – 1978. – № 11. – С. 220–229.
- 7 Miller A. The assault on privacy. The University of Michigan Press. 1972. 320 p.
- 8 Приговор за нарушение неприкосновенности частной жизни и распространение заведомо ложной информации // Официальный суд Военного суда Республики Казахстан. URL: <https://askeri.sud.kz/rus/news/prigovor-za-narushenie-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni-i-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoy>
- 9 «Яндекс.Еда» признана потерпевшей по делу об утечке данных клиентов // Новостной аналитический портал «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/878055>
- 10 Миндрова Е.А. Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества / Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2007. – 31 с.
- 11 Ромашов П.А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. URL: <file:///C:/Users/Asus/Downloads/k-voprosu-o-prave-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-tsifrovoy-vek.pdf>
- 12 Лоскутов И.Ю. Контроль за электронным пространством. Новые инициативы АИС (Интернет, e-mail, автоматизированные банки данных и т.д.) // Право на неприкосновенность частной жизни в Республике Казахстан: сборник материалов экспертной встречи. – Астана, 2009 – С. 43–59.
- 13 Резолюция, принятая Советом по правам человека 23 марта 2017 года «34/7. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век» (A/HRC/RES/34/7) // Официальный сайт ООН. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/A_HRC_RES_34_7-RU.pdf
- 14 Апелляционное определение Московского городского суда от 02.02.2017 по делу N 33-3579/2017.

REFERENCES

- 1 Fedosin A.S. (2009) Zashhita konstitucionnogo prava cheloveka i grazhdanina na neprikosnovennost' chastnoj zhizni pri avtomatizirovannoj obrabotke personal'nyh dannyh v Rossijskoj Federacii / Diss. kand.jurid. nauk: 12.00.14. Saransk, 189 p. (In Russian).

- 2 Tatarinov D.V. (2014) Pravovye osnovy zashhity prava na neprikosновенност' chastnoj zhizni v global'nyh kommunikacionnyh setjah // Pravovye osnovy bor'by s pravonarushenijami v global'nyh kommunikacionnyh setjah: monografija. Almaty, 344 p. (In Russian).
- 3 Kaleeva T.M. (2009) Neprikosновенност' chastnoj zhizni i pravo obshhestva na poluchenie obshhestvenno vazhnoj informacii // Pravo na neprikosновенност' chastnoj zhizni v Respublike Kazahstan: sbornik materialov jekspertnoj vstrechi. Astana, P. 60–62. (In Russian).
- 4 Banisar D. (2011) The Right to Information and Privacy: Balancing Rights and Managing Conflicts. Canada, 46 p. (In English).
- 5 Richard A. (2003) Glenn. The Right to Privacy? Rights and Liberties under the Law. ABC-CLIO, 399 p. (In English).
- 6 Petrosjan M.E. (1978) SShA: nauchno-tehnicheskaja revoljucija i nekotorye aspekty ohrany lichnyh prav // Problemy sovershenstvovanija sovetskogo zakonodatel'stva: trudy. M.: Izd-vo Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sovetskogo zakonodatel'stva. No. 11. P. 220–229. (In Russian).
- 7 Miller A. (1972). The assault on privacy. The University of Michigan Press. 320 p. (In English).
- 8 Prigovor za narushenie neprikosновенности chastnoj zhizni i rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii // Oficial'nyj sud Voennogo suda Respubliki Kazahstan. URL: <https://askeri.sud.kz/rus/news/prigovor-za-narushenie-neprikosновенности-chastnoj-zhizni-i-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoj>. (In Russian).
- 9 «Jandeks.Eda» priznana poterpevshej po delu ob utechke dannyh klientov // Novostnoj analiticheskij portal «Interfaks». URL: <https://www.interfax.ru/russia/878055>. (In Russian).
- 10 Mindrova E.A. (2007) Kollizija prava grazhdan na dostup k informacii i prava na neprikosновенност' chastnoj zhizni v uslovijah informacionnogo obshhestva / Avtoref. dis. kand. jurid. nauk: 12.00.14. M., 31 p. (In Russian).
- 11 Romashov P.A. K voprosu o prave na neprikosновенност' chastnoj zhizni v cifrovoj vek // Permskij juridicheskij al'manah. Ezhegodnyj nauchnyj zhurnal. 2019. URL: <file:///C:/Users/Asus/Downloads/k-voprosu-o-prave-na-neprikosновенност-chastnoj-zhizni-v-tsifrovoy-vek.pdf>. (In Russian).
- 12 Loskutov I.Ju. (2009) Kontrol' za jelektronnym prostranstvom. Novye iniciativy AIS (Internet, e-mail, avtomatizirovannye banki dannyh i t.d.) // Pravo na neprikosновенност' chastnoj zhizni v Respublike Kazahstan: sbornik materialov jekspertnoj vstrechi. Astana. P. 43–59. (In Russian).
- 13 Rezoljucija, prinjataja Sovetom po pravam cheloveka 23 marta 2017 goda «34/7. Pravo na neprikosновенност' chastnoj zhizni v cifrovoj vek» (A/HRC/RES/34/7) // Oficial'nyj sajt OON. URL: file:///C:/Users/Asus/Downloads/A_HRC_RES_34_7-RU.pdf. (In Russian).
- 14 Apelljacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.02.2017 po delu N 33-3579/2017. (In Russian).

Ж.Б. ИВАНОВА,¹

З.ғ.к., доцент.

e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2893-6789

Л.Ф. ТАТАРИНОВА,^{*2}

З.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Коми республикалық мемлекеттік қызмет және басқару академиясы,

Сыктывкар қ., Ресей

²«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

КОРРЕЛЯЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ АҚПАРАТ ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕГІ ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРЫ

Аннотация

Мақалада азаматтардың жеке өмірін құқықтық реттеуге талдау жасалады, бұл қазіргі заманғы интернет-ресурстарды кеңейтуге байланысты ашық болып келеді. Бұл мәселенің Қазақстан Республикасында да, Ресейде де өзектілігі біздің зерттеу тақырыбындағы сот дауларының өсіп келе жатқан көлемімен расталды.

Біздің зерттеуіміздің негізгі мақсаты цифрлық технологияларды, атап айтқанда Интернет желісін кеңейту кезінде жеке өмірге қатысты ақпаратпен байланысты адамның негізгі құқықтары мен бостандықтарын ашу болып табылады. Авторлар ақпарат бостандығы мен Интернет желісіндегі жеке өмірдің құпиясын қамтамасыз ету құқығын байланыстыруға тырысты. Авторлар алған нәтижелер, егер ақпарат алу құқығымен Қайшылықтар туындаса, жеке өмір құпиясына құқықты бұзумен байланысты әрекеттерді саралау мәселелерін шешуде пайдалы болуы мүмкін. Авторлар зерттеудің әртүрлі әдістерін қолданды, олардың негізгісі жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы және ақпарат құқығы институттарын салыстыру кезінде қолданылатын салыстырмалы-құқықтық әдіс болды. Осы зерттеудің соңында авторлар жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын да, Интернет желісіндегі ақпаратқа құқықты да тек заңнама шеңберінде және осындай құқықтарды бұзудың салдарын міндетті түрде есепке алу кезінде ғана тұжырымдап, іске асыруға келді.

Тірек сөздер: жеке өмір, адам құқықтарын қорғау, жеке өмірге қол сұғылмаушылық, сот практикасы, әлеуметтік желілер.

ZH.B. IVANOVA,¹

c.l.s., Associate Professor.

e-mail: mgb-pravo@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-2893-6789

L.F. TATARINOVA,^{*2}

c.l.s., Associate Professor.

*e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Komi Republican Academy
of Public Service and Management,
Syktyvkar, Russia

²Turan University,
Almaty, Kazakhstan

PROBLEMS OF CORRELATION OF THE RIGHT TO INFORMATION AND THE RIGHT TO PRIVACY ON THE INTERNET

Annotation

The article analyzes the legal regulation of the private life of citizens, which is becoming increasingly open due to the expansion of modern Internet resources. The relevance of this issue both in the Republic of Kazakhstan and in Russia is confirmed by the growing volume of litigation on the topic of our research. The main goal of our research is to reveal fundamental human rights and freedoms related to information related to private life with the expansion of digital technologies and, in particular, the Internet. The authors made an attempt to correlate the right to freedom of information and the right to ensure privacy on the Internet. The results obtained by the authors may be useful in solving problems of qualifying acts related to violation of the right to privacy if there is a conflict with the right to receive information. The authors used a wide variety of research methods, the main one of which was the comparative legal method, which was used both when comparing the institutions of the right to privacy and the right to information. At the end of this study, the authors came to the conclusion that both the right to privacy and the right to information on the Internet are implemented exclusively within the framework of the law and with mandatory consideration of the consequences of violating such rights.

Key words: private life, protection of human rights, privacy, judicial practice, social networks.